

Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб общества с ограниченной ответственностью "Азарт" на нарушение конституционных прав и свобод частями 7 и 8 статьи 16 Федерального закона "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"

Определение · № 384-О-О · от 06.03.2008 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб общества с ограниченной ответственностью "Азарт" на нарушение конституционных прав и свобод частями 7 и 8 статьи 16 Федерального закона "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"

город Москва 6 марта 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалоб ООО "Азарт",

у с т а н о в и л:

1. Решением Московского областного суда от 17 января 2007 года и решением Калужского областного суда от 18 июля 2007 года соответственно были оставлены без удовлетворения требования ООО "Азарт" о признании противоречащими федеральному законодательству положений Закона Московской области от 12 января 2006 года N 3/2006-ОЗ "О размещении объектов игорного бизнеса на территории Московской области" и Закона Калужской области от 30 марта 2007 года N 295-ОЗ "О запрете на территории Калужской области деятельности по организации и проведению азартных игр".

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации ООО "Азарт" оспаривает конституционность положений статьи 16 Федерального закона от 29 декабря 2006 года N 244-ФЗ "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации", согласно которым органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе принять до 1 июля 2007 года решение о запрете начиная с 1 июля 2007 года на территории субъекта Российской Федерации (за исключением игорных зон) деятельности по организации и проведению азартных игр, в том числе в отношении отдельных видов игорных заведений (часть 7); принятые органами государственной власти субъектов Российской Федерации до дня вступления в силу данного Федерального закона решения о запрете деятельности по организации и проведению азартных игр (в том числе в отношении отдельных видов игорных заведений), об установлении ограничений этой деятельности на территории субъекта Российской Федерации (за исключением игорных зон)

сохраняют свое действие (часть 8).

По мнению заявителя, названные законоположения не соответствуют статьям 4 (часть 2), 5 (часть 3), 8, 17 (часть 1), 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 2), 46 (часть 1), 52, 53, 55 (часть 3), 56 (часть 3), 71, 72 и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку нарушают конституционные права и свободы, в частности право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, ограничивают эти права и свободы в целях, не предусмотренных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предоставляют органам государственной власти субъектов Российской Федерации право осуществлять нормативное регулирование в сфере гражданского законодательства, отнесенной статьей 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации к ведению Российской Федерации, препятствуют признанию в судебном порядке нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, принятых до вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2006 года N 244-ФЗ, недействующими и не соответствующими иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров и услуг, а также свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8); каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2). Указанные права и свободы, как следует из статей 17 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, гарантируются в Российской Федерации в качестве основных и неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина и реализуются на основе общеправовых принципов юридического равенства, неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающих равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела.

Права владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свобода предпринимательской деятельности, не являясь абсолютными, могут быть ограничены федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), а ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (статья 74, часть 2, Конституции Российской Федерации). Названные положения Конституции Российской Федерации корреспондируют статье 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которой право каждого физического и юридического лица на уважение принадлежащей ему собственности и ее защиту (и вытекающая из этого свобода пользования имуществом, в том числе в целях осуществления предпринимательской деятельности) не умаляет право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами. Приведенные правовые позиции, изложенные Конституционным Судом Российской Федерации в ряде постановлений (от 1 апреля 2003 года N 4-П, от 18 июля 2003 года N 14-П, от 12 ноября 2003 года N 17-П и др.), имеют общее значение и в полной мере распространяются на отношения, связанные с регулированием деятельности по организации и проведению азартных игр. Исходя из этого и учитывая особый характер этого вида предпринимательской деятельности, которая может оказывать серьезное негативное влияние на сферу нравственности, здоровье, права и законные

интересы других лиц, федеральный законодатель вправе осуществить правовое регулирование, вводящее соответствующие ограничения, в том числе направленное на упорядочение размещения игорных заведений.

3. Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации", которым определяются правовые основы государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации и устанавливаются ограничения осуществления данной деятельности в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан, носит комплексный характер и затрагивает различные отрасли законодательного регулирования.

Так, нормы, регламентирующие отношения по лицензированию деятельности в области организации и проведения азартных игр, устанавливающие требования к месту расположения объектов игорного бизнеса, являются нормами административного законодательства, которое в соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации (пункт "к" части 1) находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В числе ограничений игорной деятельности Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" называет запрет на осуществление такой деятельности вне игорных заведений, которые, в свою очередь (за исключением букмекерских контор и тотализаторов), не могут располагаться вне предусмотренных им игорных зон. Имея право ввести этот запрет со дня официального опубликования названного Федерального закона (1 января 2007 года), федеральный законодатель предпочел установить кратковременный переходный период (до 1 июля 2007 года), в течение которого субъекты Российской Федерации получили возможность осуществить собственное правовое регулирование условий деятельности по организации и проведению на своей территории азартных игр вне игорных зон до введения ее общего запрета с 1 июля 2009 года.

Закрепляющая данное правомочие органов государственной власти субъектов Российской Федерации часть 7 статьи 16 Федерального закона "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" не может рассматриваться как несоразмерно ограничивающая конституционные права и свободы лиц, занимающихся этим видом предпринимательства (к их числу относится и заявитель), в том числе право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

4. Конституционность части 8 статьи 16 Федерального закона "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" оспаривается ООО "Азарт" в связи с тем, что со ссылкой на данную норму судом общей юрисдикции ему было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим положения статьи 3 Закона Московской области "О размещении объектов игорного бизнеса на территории Московской области", не допускающего размещение объектов игорного бизнеса в нежилых помещениях многоквартирных домов и пристройках к ним, на расстоянии ближе 400 метров от помещений медицинских и религиозных организаций, в помещениях учреждений, работающих с несовершеннолетними, в помещениях организаций культуры, физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, а также на расстоянии ближе 400 метров от них.

Названное законоположение, как следует из его содержания, не запрещает проведение азартных игр как вид предпринимательской деятельности, а устанавливает запрет на размещение игорных заведений на объектах, по своему социальному назначению не совместимых с организацией и проведением азартных игр. Соответственно, часть 8 статьи 16 Федерального закона "О

государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации", в силу которой Закон Московской области "О размещении объектов игорного бизнеса на территории Московской области" сохраняет свое действие, также не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб ООО "Азарт", поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 384-О-О